

Здание ФСБ на Лубянке в Москве / Фото: Fraguando, Wikimedia Commons, CC BY-SA 4.0

20.10.2021, 16:13 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Закреть армию от влияния извне»: зачем ФСБ утвердила список сведений, за сбор которых могут признать «иноагентом»

В конце сентября ФСБ **утвердила** перечень сведений в военно-технической и космической сферах, за сбор которых можно стать физлицом-«иностранным агентом» или получить пять лет колонии. Мы поговорили с юристами, правозащитниками и журналистами, занимающимися исследованием проблем российской армии, о том, как это отразится на их работе.

СБОР СВЕДЕНИЙ ОБ АРМИИ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Проект перечня сведений об армии, за сбор которых человека можно признать физлицом-«иноагентом» или возбудить против него уголовное дело, появился еще летом. Окончательно же **утвердила** его Федеральная служба безопасности (ФСБ) только 28 сентября.

Создание такого списка было предусмотрено **поправкой** к закону об «иностранных агентах», принятой в конце 2020 года. В соответствии с ней, любое физическое лицо — будь то гражданин России или иностранец — обязано самостоятельно обратиться в Минюст с просьбой о включении себя в реестр «иноагентов», если оно занимается «целенаправленным сбором сведений в области военной [и] военно-технической деятельности» России и получает иностранное финансирование или «организационно-методическую» помощь из-за рубежа.

Если же человек этого не сделает, ему **грозит** статус физического лица –«иностранного агента», а за «злостное уклонение» от исполнения обязанностей «иноагента» наступает сразу не административная, а уголовная ответственность — вплоть до пяти лет лишения свободы. Вести реестр физлиц-«иноагентов», как и другие реестры «иностранных агентов», будет Минюст.

Одна из главных проблем новой нормы, по словам юристов, состоит в размытости формулировок. В тексте закона не уточняется, что подразумевается под «организационно-методической помощью» из-за границы. Также явно не прописано, какая именно информация подпадает под утвержденные ФСБ критерии для признания человека физлицом-«иноагентом».

Перечень данных, утвержденных ФСБ, **состоит** из 60 пунктов. Среди них есть «сведения о прогнозах развития военно-политической обстановки», «сведения о дислокации, вооружении и численности армии, полиции», «персональные данные о военнослужащих и членах их семей», «сведения о прохождении гражданами

России военной службы», а также «сведения о соблюдении законности и морально-психологическом климате в войсках».

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И РАЗМЫТЫЕ ФОРМУЛИРОВКИ

Юрист Федор Кравченко, специализирующийся на вопросах законодательства о СМИ, уверен, что закон будет использоваться избирательно, то есть не будет применяться ко всем, кто формально подпадает под определение физлица-«иноагента». «Но если будет появляться занимающийся военной темой журналист-расследователь, неприятный блогер или оппозиционер... Именно этих людей и будет легче с помощью приказа ФСБ подводить под различные виды ответственности», — отмечает Кравченко.

При этом формально под действие закона из-за использования в нем нечетких формулировок попадает огромное количество россиян, добавляет юрист. «Например, написал я в семейный чат, будучи „срочником“, о том, что у меня украли портянку, или о том, что у нас вчера прапорщик напился, и вот и меня, и семью можно уже привлечь к [уголовной] ответственности за сбор информации о правонарушениях в армии», — приводит пример Кравченко.

К сбору информации может относиться фактически любая попытка узнать о том, что происходит в армии, считает юрист. Достаточно опубликовать пост о том, что твой знакомый сейчас проходит срочную службу. Директор Центра защиты прав СМИ Галина Арапова добавляет, что под сведения, для сбора которых нужно объявить себя «иноагентом», может подпадать и любая публикация жителей военных городков, так как она может быть

расценена как представляющая угрозу безопасности России.

Галина Арапова, директор Центра защиты прав СМИ / Фото: Владимир Аверин для «Гласной»

«Законодательство создает практически непреодолимые трудности для публикации на темы, связанные с армией или Роскосмосом, как для журналистов, так и для военных аналитиков и даже историков. Власти пытаются наказывать даже за интерес к этим отраслям, — говорит Арапова. — Мне кажется, что ближайшее время на эти темы будут писать только пресс-службы Минобороны и Роскосмоса. Писать будут, конечно, так, как им удобно. Иногда могут себя и поругать немного или признать, что они немного не дорабатывают, но, в основном, там можно ожидать хвалебные отчеты и репортажи с парадов и военно-технических выставок».

ЖУРНАЛИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

Арапова уверена: несмотря на опасность освещения проблем в армии, останутся те корреспонденты, кто продолжит заниматься этой проблематикой, однако риски для них становятся очень высокими. С ней согласна и сопредседатель Профсоюза журналистов и работников СМИ Софья Русова. «Я думаю, этот закон [о физлицах-«иноагентах»] принимается в рамках охранительной госполитики, которую сейчас ведут власти: не дай бог кто-то что-то выяснит. Сейчас перечень сведений только утвердили, но скоро начнут искать, кого из журналистов привлечь к ответственности, ведь фактически любая информация об армии подпадает под эти 60 пунктов, утвержденных ФСБ, — отмечает Русова. — Это все выглядит как целенаправленная политика власти, направленная на то, чтобы исключить эти темы из общественного дискурса».

Для того чтобы минимизировать риски для отдельных журналистов, Русова предлагает редакциям активнее сотрудничать с юристами. Проверка материала перед публикацией должна стать обязательной процедурой даже для небольших региональных медиа.

Юрист Федор Кравченко добавляет: для того чтобы обезопасить себя от риска уголовного преследования, журналисты, которые хотят продолжить заниматься темами, связанными с армией, могут начать использовать псевдонимы. Установить, кто именно скрывается за тем или иным вымышленным именем, нетрудно, но это требует от правоохранителей гораздо более серьезных усилий.

Журналистка «Важных историй» Катя Аренина уже не раз занималась исследованием проблем, связанных с воинской службой в России. В 2020 году она выпустила **текст** про избиения, вымогательства и принудительные командировки в горячие точки в контрактной армии. Недавно она опубликовала еще одно **расследование** —

о том, как российские военнослужащие, служившие в Сирии и Украине, годами не могут добиться положенных по закону льгот. Пользоваться рекомендациями юристов о публикации текста под псевдонимом она пока не планирует.

Журналистка Катя Аренина / Фото из личного архива Арениной

«Анонимная публикация — скорее попытка себя успокоить. Когда ты готовишь статью, ты все равно отправляешь запросы [в соответствующие ведомства], разговариваешь с людьми. Делать это анонимно довольно сложно. То есть именно сбор информации, о котором говорится в статье УК, ты все равно ведешь под своим именем. Тогда, кажется, публиковать статью анонимно уже не имеет смысла», — рассуждает журналистка.

Она добавляет, что перед публикацией текста в «Важных историях» его всегда смотрят юристы. Они же предупреждают автора заметки о возможных личных рисках или о рисках, которые могут коснуться редакции в целом. По словам Арениной, никакого отдельного разговора с юристами о том, как наиболее безопасно

освещать темы, связанные с армией, у них в редакции пока не было.

Аренина пока не может оценить, есть ли для нее серьезные риски при работе с этой темой, поскольку уголовную статью еще не начали использовать и не понятно, кто именно находится в зоне риска в первую очередь. «В целом все это бесконечная попытка как-то правильно для себя выстроить баланс между нежеланием определенных рисков — в том числе личных и редакционных — и тем, как ты все-таки хочешь работать. Каждый раз ты задаешь себе вопрос: готов ли ты выпустить текст анонимно, если риски очень высокие? Ну, наверное. Готов ли вообще не заниматься такими темами? Каждый журналист для себя сам определяет, где находится эта граница», — размышляет журналистка «Важных историй».

РЕДУЦИРОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кроме журналистов, решать о том, готовы ли они продолжать работать над темой армии в условиях серьезных личных рисков, придется и правозащитникам. Первыми из НКО о закрытии направления по работе с военнослужащими **объявили** «Солдатские матери Санкт-Петербурга». «Новое законодательство фактически нивелирует возможности в работе правозащитников, юристов и журналистов — мы даже не сможем писать о поданных заявлениях о преступлениях, а также об обстановке в конкретных подразделениях», — сообщили в своем заявлении «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

Председательница этой организации Оксана Парамонова отмечает, что решение о приостановке помощи военнослужащим связано не только с опубликованным

ФСБ приказом, но и с давлением, которое оказывается на «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» в последний год. Так как организация год работала в статусе «иностранного агента» (с 2014 по 2015 год), у Парамоновой есть четкое понимание, какими рисками этот статус грозит. «В тот год наша работа была тоже приостановлена, потому что командование фактически запретило представителям воинских частей как-то реагировать на наши обращения и устанавливать или продолжать какие-то связи», — вспоминает председательница «Солдатских матерей Санкт-Петербурга».

Она уверена: такой же сценарий развернется и для человека, которого Минюст признает физлицом-«иноагентом». «С человеком, обладающим таким статусом, никто не будет взаимодействовать, а сами военнослужащие не будут обращаться к этому человеку за помощью, потому что им объяснят: это может грозить статьей о госизмене. Им же там очень красноречиво объясняют, с кем можно общаться, а в чью сторону даже смотреть нельзя», — добавляет Парамонова.

Председатель «Солдатских матерей» Оксана Парамонова / Фото: Александр Передрук

По ее словам, принятие закона о физлицах-«иноагентах» и публикация ФСБ списка сведений, за сбор которых можно получить этот статус, направлены на то, чтобы закрыть возможность влиять на ситуацию в армии извне. Интерес к теме и желание поделиться своей историей будут строго наказываться.

«Сложно станет не только журналистам, правозащитникам, но и самим военным. Им же станет еще тяжелее теперь рассказать про дедовщину, нехватку питания, болезни, неуставные отношения или изнасилования. По сути эти темы исчезнут из медийного пространства», — говорит представитель профсоюза журналистов Софья Русова.

Этого же опасается и Парамонова. Она добавляет, что полностью свою работу «Солдатские матери Санкт-Петербурга» пока не заканчивают — скорее, приспособляются к современным реалиям. Им придется отказаться от сбора информации о нарушениях в армии и долгосрочной юридической поддержки семей военнослужащих. Горячую линию закрывать пока

не планируют, но теперь она будет называться «справочной службой». Кроме того, организация продолжит распространять методические и справочные материалы о воинской службе и связывать заявителей с юристами или другими заявителями с аналогичными запросами.

«Наша правозащитная функция будет редуцирована до минимума. Сейчас наша основная задача — сделать так, чтобы сообщество матерей военнослужащих росло, — рассказывает Парамонова. — В перспективе мне представляется, что это может вылиться в некую сеть взаимопомощи. Мы знаем, что матери в состоянии брать на себя функцию правовой защиты. Мы не раз наблюдали это и в условиях войн или когда концентрация насилия [в армии] была гораздо выше. В последние годы мы все просто приутихли: все терпим и молчим».

Иноагенты

Признание «иностранным агентом» — один из инструментов давления со стороны российских властей на независимые общественные организации, а с конца 2020 года — и на оппозиционных деятелей.

23 1229

Ещё почитать

01.10.2021 Вся Россия

ФСБ утвердила перечень информации, за сбор которой могут признать физлицом — «иностранным агентом»

